

Насмешка Лу Синцы оказалась подлой, но в то же время не вышла за рамки приличия.

Она породила между ними весьма деликатную атмосферу.

"Вид у Дуань Цзя Яня совершенно неподобающий", - подумал Сун И, чувствуя, как у него бегут холодные мурашки по коже от фальшивой улыбки, повисшей на лице Дуань Цзя Яня. Он понятия не имел, что творилось в этот момент в голове Лу Синцы.

Губы Дуань Цзя Яня слегка шевельнулись, а уголки глаз приподнялись, словно он собирался что-то сказать.

В глубине души Сун И сказал себе: - "Вот оно, вот, того и гляди начнется битва божественных гор..."

- И что вы все здесь стоите? - внезапно прорезал воздух голос их классного руководителя.

- Все уже собрались? Церемония поднятия флага вот-вот начнется, - их классный руководитель, учитель Чжао Миньцзюнь, преподавала язык. И как только она подошла, первым человеком, которому удалось привлечь ее внимание, стал тот, чья одежда на фоне остальных облаченных в форму учеников смотрелась, как торчавший вверх средний палец, Дуань Цзя Янь. - Дуань Цзя Янь, где твоя форма?

Увидев, что появился учитель, Дуань Цзя Янь опустил глаза:

- Забыл с собой прихватить.

- Члены дисциплинарного комитета, отметьте его имя, - обратилась Чжао Миньцзинь к двум ученицам, прежде чем снова повернуться к нему. - В следующий раз не забывай. Скажи-ка мне, сколько раз за все это время ты появлялся в школе как следует одетый в свою школьную форму?

Провожая взглядом удаляющуюся спину Лу Синцы, Дуань Цзя Янь, казалось, растерял весь свой запал и только уныло прогудел в ответ:

- Угу.

Чжао Миньцзюнь училась в одном университете с его матерью. Всякий раз вспоминая об этом, его мама прибегала к Чжао Миньцзюнь, чтобы расспросить ее об успехах и поведении своего сына в школе, поэтому в присутствии Чжао Миньцзюнь Дуань Цзя Янь старался вести себя немного спокойней.

Заметив его понурый вид, Чжао Миньцзюнь тихо спросила:

- Что у вас с ним за конфликт?

Дуань Цзя Янь поднял голову.

- Не влипай в неприятности, - проворчала Чжао Миньцзюнь. - Ты ведь уже второкурсник. Хорошо?

Увидев, что он согласился, Чжао Миньцзюнь направилась к первому ряду учеников десятого класса.

Это была одна из лучших частных школ в Нинчэне, и сюда ежегодно желали поступить десятки учеников. С самого момента основания школы численность ее преподавательского состава была весьма велика, и в особенности это касалось десятого класса. Школа выделила для этого класса своих лучших преподавателей, сделав это по одной-единственной причине: в этом классе учился Лу Синцы.

Кроме этого гения, в их классе было еще несколько учеников, пробившихся сюда благодаря связям своих родителей. Обладая способностью держать под контролем подобных учеников, Чжао Миньцзюнь, как классный руководитель, явно обладала выдающимися навыками.

По крайней мере, Дуань Цзя Янь, оказавшись в ее руках, стал гораздо послушнее.

После церемонии поднятия флага Дуань Цзя Яню и Сун И не захотелось возвращаться обратно в класс. Когда его позвали с собой ученики из третьего класса, Дуань Цзя Янь решил просто пригласить еще несколько учеников из своего класса и сыграть с ними в баскетбол против парней из третьего класса.

Сыграв почти два периода, все парни почувствовали, что выдохлись, и лениво побрели к длинной скамейке, чтобы передохнуть.

Дуань Цзя Янь запрокинул голову, чтобы выпить воды, и его кадык перекатывался с каждым сделанным им глотком. Он упирался ногами в землю, но при этом все его тело казалось совершенно расслабленным.

Парень из третьего класса спросил:

- Брат Дуань, что не так с Ду Суйчэнем со спортивного факультета? Сегодня он чуть ли не раскричался, рассказывая, как ты подкатывал к его богине, хотя он первым положил глаз на Цзян Цинянь.

Не успел Дуань Цзя Янь хоть что-то сказать, а Сун И уже рассмеялся:

- Ха, и Ду Суйчэню не стыдно? Мы что, должны учитывать, кто будет первым, а кто вторым ухаживать за какой-нибудь девушкой? Почему бы сразу не взять номера и не выстроиться в очередь?

Все рассмеялись, в том числе и Дуань Цзя Янь.

Парень, который первым задал вопрос, тоже не смог удержаться от смеха:

- Вот потому-то я и решил первым делом рассказать об этом брату Дуань. Ду Суйчэнь сказал, что ты давно его бесишь, и он найдет возможность тебе отплатить.

- Да разве наш Сяо Дуань испугается подобного идиота?

- Ду Суйчэнь - осел, просто тупой осел.

- Эй, а сегодня утром Дуань Цзя Янь о чем-то поспорил с Лу Синцы? - спросил еще кто-то из группы.

- Не совсем, - ненадолго задумавшись, ответил Дуань Цзя Янь, - он просто велел мне сходить в класс за формой, а я не захотел.

- Я был неподалеку, - прервал его ученик из десятого класса, - и староста класса выглядел слегка пугающим. Я едва не покрылся холодным потом от его единственного смешка.

- Дуань Цзя Янь, а ты реально хорош, - продолжил ученик третьего класса, вспоминая сцену, увиденную им этим утром. в своем сердце он по-прежнему чувствовал некий затяжной страх. - Тебе даже хватило смелости его упрекнуть, не боишься, что он тебе это припомнит?

Сун И вмешался:

- Упрекнул? В чем еще упрекнул? Они лишь перекинулись парой фраз. Думаешь, все такие же безрассудные, как и ты? Как насчет тебя, Го Жань, сидел бы ты рядом с нами, будь у тебя такие привилегии?

- Ха-ха-ха, и то верно. Будь я хоть вполтину так невероятен, как он, я бы не только вознесся на Небеса, но и в морские пучины бы погрузился.

На перемене пропустившие урок юноши тихонько пробрались в класс. Сун И даже грыз сосиску, пока Дуань Цзя Янь с пустыми руками замыкал шествие юных прогульчиков.

Он с Сун И сидели на задней парте в предпоследнем (втором) ряду. На обратном пути к своим

местам им предстояло миновать место Лу Синцы. Дуань Цзя Янь словно ненароком бросил взгляд в его сторону: похоже, Лу Синцы решал какие-то математические задачи.

Лу Синцы сидел, молча опустив голову и лениво поддерживая ее одной рукой. Погрузившись в раздумья, он неторопливо выводил на черновике какую-то формулу.

Внезапно Дуань Цзя Янь остановился перед столом Лу Синцы.

Стоя перед ним, он облизнул губы и двусмысленным тоном проговорил:

- Староста класса, я не должен этого говорить, но твой рот очень даже неплох.

Ручка Лу Синцы резко застыла.

Обычно, даже если сидевший рядом с ним Чэнь Юэ громко играл в игры на своем мобильном, Лу Синцы был в состоянии совершенно спокойно его игнорировать и закончить свою домашнюю работу. Но на этот раз по какой-то причине Дуань Цзя Яню удалось прервать ход его мыслей. И этот маленький панк по-прежнему беззащитно стоял на месте, ожидая его ответа.

Лу Синцы вдруг поднял голову, и его чернильно-черные глаза осмотрели Дуань Цзя Яня с макушки до пяток, после чего он небрежно спросил:

- Ты его уже пробовал?

Сидевший рядом с ним Чэнь Юэ не смог удержаться и громко расхохотался.

Дуань Цзя Янь:

- ...

Дуань Цзя Янь испытал настоящее потрясение. Он не ожидал, что Лу Синцы услышит его слова и даже даст ему подобный ответ. Он не знал, что на это ответить, и не желал надолго задерживаться на этом месте, поэтому отвернулся и направился к собственной парте.

Увидев его пепельное лицо, Сун И про себя покачал головой. Усевшись на свое место, Дуань Цзя Янь, похоже, целиком погрузился в раздумья, и даже когда прозвенел звонок, не пошевелился. Сун И по доброте душевной спросил:

- Предок, ты свихнулся от гнева?

Дуань Цзя Янь только нахмурился:

- Ты когда-нибудь чуял феромон Лу Синцы?

Хотя Альф и Омега было значительно меньше, чем Бет, особенно Омега, которые за последние годы стали подобны редким животным, которые находились на грани уничтожения, а оттого нуждались в защите. Однако в школе не только Омег, но и Альфы должны были ежедневно использовать блокаторы феромонов.

Сун И подумал, что его сосед задал этот вопрос, намереваясь его поддразнить. В конце концов, хотя он и был Омегой, ему до сих пор не посчастливилось учуять аромат феромона Лу Синцы. Когда-то одна младшая ученица попыталась найти способ узнать аромат кумира всей школы, но самообладание Лу Синцы было настолько железным, что он почти никогда не терял контроль над своими эмоциями.

В тот момент, когда Сун И ожидал язвительного замечания, которое должно было последовать за вопросом, Дуань Цзя Янь тихонько пробормотал:

- Аромат был очень приятный...

Когда Чжоу Синчэнь вернулся в класс, так случилось, что он увидел девушку, усевшуюся перед Лу Синцы и Чэнь Юэ.

Во время вечерней перемены в классе было немногочисленно. Девушка собрала листы с тестовыми заданиями, которые были разложены на парте.

- Как и всегда, староста класса лучший. Тест по математике на этой неделе на самом деле выдался слишком сложным, я совершенно не понимала учителя, когда он нам это объяснял, - девушка одарила Лу Синцы улыбкой. - Но как только ты объяснил, я сразу все поняла. Спасибо тебе!

- Нет проблем, - отозвался Лу Синцы.

У этого юноши было слишком много поклонников. В обычный день ей едва удавалось перекинуться с ним парочкой слов.

Лицо юноши было чистым и красивым, и сейчас она находилась так близко, что могла бы к нему прикоснуться. Она невольно почувствовала щекотку у себя в сердце, ее разум разгорячился, и она осмелилась спросить у него:

- Если я в будущем еще что-нибудь не пойму, могу я обратиться к тебе за помощью?

Губы Лу Синцы изогнулись в усмешке, а Чэнь Юэ помог ему с ответом:

- Ах, почему бы в следующий раз не обратиться ко мне? Я тоже знаю, как решать такие задачки.

Девушка невольно бросила взгляд на Лу Синцы, который, склонив голову с ленивым выражением на лице, явно не собирался ей отвечать.

Понимая, что это был его способ ей отказать, она разочарованно прикусила нижнюю губу и сказала Чэнь Юэ:

- Тогда в следующий раз я спрошу у тебя.

- Ладно-ладно, даже если ты не найдешь меня, я сам тебя отыщу.

Едва девушка вышла из класса, Чжоу Синчэнь шлепнулся на то место, которое только что занимала она, и слегка вытянул свои длинные ноги:

- С каких это пор член школьного комитета интересуется братом Лу? Хотя, должен признать, она весьма недурна, хорошо учится и выглядит симпатично.

Чэнь Юэ, опустив голову, склонился над своим телефоном, играя в игру:

- Брату Лу даже цветок нашей школы не приглянулась. А этой девушке до нее далеко.

- Кто цветок нашей школы?

- Разве не Цзян Цинянь?

Чжоу Синчэнь издал короткое восклицание:

- А я-то думал, что это лисица моей семьи.

- Ты опять поспорил с Гу Ли?

- Ага, поспорил. Всякий раз после ссоры я гоняюсь за ней хвостом, вымаливая прощение, как будто она с меня шкуру может спустить. Каждым своим словом я говорю ей, что был неправ. На этот раз я не собираюсь ей уступать, если откажусь от своих слов, быть мне собакой.

- Строгая у тебя женушка, - Чэнь Юэ покачал головой. - Это никуда не годится.

- Ничего ты не понимаешь. Это называется "Моя женушка лучшая". Эта уникальная привилегия, которой удостоиваются только отличные люди, - Чжоу Синчэнь обернулся, - Верно, брат Лу?

- Почему ты ему такой вопрос задаешь? - удивился Чэнь Юэ. - С каких пор ему захотелось оказаться под чьим-то контролем?

- Я бы не прочь, - рассмеялся Лу Синцы, - вот только возможности все никак не представится.

- И кто в этом виноват? Как будто не ты отталкиваешь от себя людей? - вспомнив о море девушек, которым нравился этот парень, Чжоу Синчэнь почувствовал, как его сердце взгрустнуло о них. - Когда я увижу, как ты по собственному желанию ухаживаешь за девушкой?

- Был один человек, по отношению к которому он проявил инициативу, - вдруг пришло в голову Чэнь Юэ, и он добавил: - Сегодня он вел себя настолько провокационно, что даже спросил, пробовал ли он его... "Рот".

Увидев, каким взволнованным стало лицо Чжоу Синчэня, Чэнь Юэ нарочно вздохнул, еще больше подогревая его интерес:

- Черт, это слишком провокационно, я не могу такое произнести.

Чжоу Синчэнь:

- ...

Чжоу Синчэнь:

- !!!

Чжоу Синчэнь:

- Это Омега? Хорошенькая? Из нашего класса?

Чэнь Юэ кивнул:

- Да, из нашего класса, но не Омега.

Он говорил настолько серьезно, что Чжоу Синчэнь не мог не поверить ему, и его тон тоже стал малость серьезным:

- Кто это?

Сидя рядом, Лу Синцы спокойно наблюдал, как Чэнь Юэ пудрит мозги Чжао Синчэню, но не сказал ни слова, чтобы его остановить.

Увидев, что Чжоу Синчэнь основательно заглотив наживку, Чэнь Юэ безумно расхохотался:

- Это Дуань Цзя Янь! Ха-ха-ха-ха! Он попытался сегодня спровоцировать брата Лу. Этот парень действительно интересен...

Не успел он закончить, как выражение лица Чжао Синчэня переменилось:

- О, так это он...

Чэнь Юэ заметил странности в его выражении и небрежно спросил:

- Что такое?

- Я до сих пор не могу забыть, что случилось в Цяонань, - сказал Чжоу Синчэнь. - Он так прекрасно вляпывается в неприятности, будто они сами находят его.

<http://bllate.org/book/15775/1411348>